

Министерство образования и
науки РФ
Муниципальное образовательное
учреждение лицей № 35

Паломничество по святым ме- стам Северного Кавказа

выполнил: ученик 6 класса «б»
Хмелёв Владимир

руководитель: Барнаш Елена Мат-
веевна

Ставрополь - 2009

ВВЕДЕНИЕ

Святая Русь богата сокровищем духовным, стократ превышающим все мирские блага. Ежегодно миллионы верующих пускаются в путь: одни, чтобы посетить храмы, где хранятся мощи святых угодников, исцеляющие тех, кто

с верой к ним прикладывается, другие — к чудотворным иконам, утешающим в скорбях и печали.

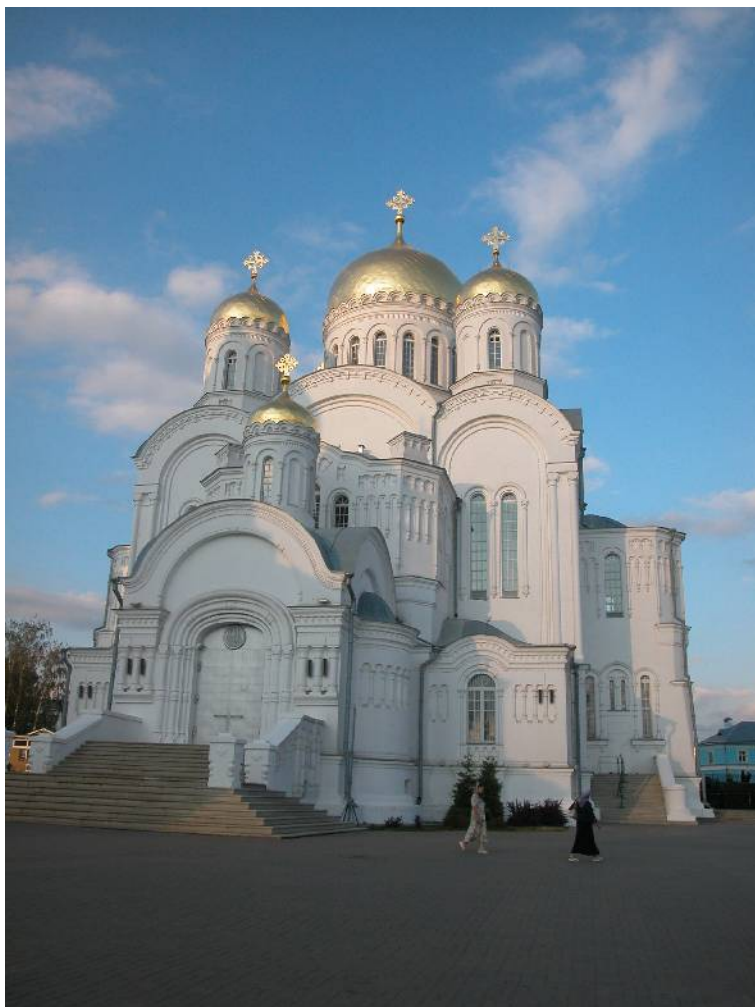

Святые иконы Бог прославляет и через мироточение. Необъяснимым для науки образом из обычного дерева, картона, или (что еще удивительнее) железа, которые служат материалом для изображения образа, начинает истекать святое миро. Иногда встречаются случаи слезоточения — когда из очей Пречистой Девы текут слезы, и даже кровото-

чения — когда кровь течет из ран Спасителя на иконах или распятиях. Надо ли говорить, что такое миро обладает целебной и чудодейственной силой?.. И уж если такой силой обладает миро, истекшее из иконы, то насколько более благодатен сам чудодейственный образ!

Во время паломничества очень интересно узнать не только о храмах и монастырях, истории их создания, но и о людях посвятивших свою жизнь созданию этих уникальных исторических памятниках.

Узок и прискорбен путь подвижничества, но велики духовные дарования, которые Господь изливает на очистившееся сердце. Святые уже в своей земной жизни являют нам Царство Небесное, исполненное

благодати. Они дерзновенно ходатайствуют за ближних и подают помощь всем, с верою к ним прибегающим. А освободившись от телесных уз, они денно и нощно молятся о нашем спасении и хранят нас своим предстательством. Чудодейственную силу имеют их мощи, вещи, а также места, где они жили и погребены. Существует даже мнение, что святой, к которому паломник предпринимает труд добраться, ходатайствует за этого благочестивого путешественника и за весь его род.

Неисчислимы случаи благодатной помощи, которую получают страждущие, обращаясь с молитвой к заступникам нашим. Они незримо (а иногда и явно) наставляют нас, подают исцеления недугов, нас гнетущих, избавляют от

житейских скорбей и утешают в наших бедах.

А потому не будем пренебрегать глубиной милосердия Божия и припадем к иконе или к цельбоносной раке с мощами святого, в слезной молитве испрашивая оставления прегрешений и исцеления души и тела наших.

Перед вами реферат, который посвящен паломничеству. Только на первый

взгляд кажется, что паломничество — это некое приятное путешествие. На самом деле все те, кто серьезно подходит к встрече со святыней, утверждают, что это особое духовное делание, во время которого

ждут человека как скорби и искушения, так и великие духовные утешения, соприкосновение с Небесным здесь, на земле. Чудотворные иконы, нетленные мощи святых угодников, древние храмы и монастыри хранят в себе то неисчерпающее сокровище, которое истинно обогащает и питает душу, вселяет в нее радость, надежду, веру и любовь.

Паломничество - посещение верующими Святых мест, основанное на веровании, что молитва более действительна в определенных местностях, имеющих то или иное отношение к Божеству.

Как отмечается в богословской литературе, паломничества были свойственны уже народам классического мира. Греки и римляне предпринимали путешествия к отдаленным храмам, германцы приходили к священным рощам. Иудеи в великие праздники ежегодно странствовали в Иерусалим. В христианском мире паломничества в страну, где совершались божественные деяния Спасителя, вошли в обыкновение с 4 в., главным образом под влия-

нием примера св. Елены, путешествие которой к Святым местам привело к Воздвижению Креста Господня. Уже в 4 в. появились путеводители к Святой Земле (Бордосский путник, 333) и описания паломничества. В конце 4 в. Отцы Церкви - Григорий Нисский, например, — из соображений нравственного свойства ополчились против увлечения паломничества, но вскоре оно было признано Церковью делом богоугодным.

В данном реферате представлены сведения о наиболее известных монастырях и храмах Северного Кавказа - их истории и сегодняшнем дне, о святых, с которыми связано их возникновение.

Много в истории нашего родного края святого, к чему следует обращаться не только благочестивому христианину, но и каждому человеку. Листая наш реферат, вы не только узнаете, какими святынями богат Северный Кавказ, но и прочувствуете наши эмоции и мысли, которые сопровождали нас в путешествии по святым местам.

Мы попытались отразить в нашем реферате историю Свято-Михайловской пустыни и Ново-Афонского Симоно-Кананитского мужского монастыря, где нам посчастливилось побывать.

В давние времена наши прабабушки и прадедушки ходили в паломничества пешком. Ходили не только в Киев, Воронеж, Задонск, но и в Иерусалим, на Афон... Часто такие путешествия совершались не оттого, что человек не мог заплатить за удобства. Нет! Ходили люди состоятельные, и не только крестьяне, но и купцы, дворяне... И о том немало сохранилось свидетельств. В этом неторопливом пешем ходе, в трудностях дороги обновлялись душа и тело, они готовились прикоснуться к величайшему Таинству, где поправлены человеческие земные законы и царствует Дух, исцеляющий немощи иным лекарством, которого не купишь ни в одной аптеке...

Ныне другое время, и во многом мы немощнее наших предков. Однако и мы отправляемся к святым угодникам, в монастырь...

Свято-Михайловская пустынь

Михайловская пустынь занимает горное плато, открытое со всех сторон и только с северной стороны обрамленное горами и наи-

большую высоту представляет гора Физиабго (около 4000 футов над уровнем моря), на которой устроен один из монастырских храмов во имя Преображения Господня. С монастырских высот открывается чудный вид на все

четыре стороны. Особенно очарователен вид к северу на горную котловину в несколько десятков верст, густо населенную казачьими станицами, и к юго-западу, откуда прекрасно видна почти вся гряда Малого Кавказского хребта с Гохайским перевалом, снежной вершиной группы Оштен. Близ монастыря берут начало реки Фарс, Псефирь и множество более незначительных горных потоков. Колорит природы мягкий. Горы не производят удручающего впечатления, потому что сплошь покрыты тучной растительностью и лесом, оживленным птицами разных пород и зверями, начиная от оленя и джейрана до медведей и диких кабанов.

Несмотря на значительную высоту местности, занятой обителью, климат здесь весьма умеренный, благодатный. Здесь летом почти не бывает большой жары и редко в полдень температура достигает 30°, но в такие дни утро и сумерки бывают очень прохладны. Зимы большей частью бесснежны и больших морозов не бывает: ниже

15° температура никогда не понижается. И летний зной, и зимняя стужа здесь умеряются близостью Кавказских гор. Весна начинается очень поздно, не ранее июня, а иногда и в декабре бывает тепло и зелено кругом. Ветров и снежных метелей вовсе почти не бывает.

Этот благодатный уголок и занимает Михайло-Афонская-Закубанская пустынь! Первые попытки к учреждению монастыря в этом отдаленном углу епархии относятся к 1874 году. Озабочен был устройением обители на этом именно месте бывший Архипастырь Преосвященный Герман, и заботы его были встречены общей и живой радостью окрестного казачьего населения.

Казачи обещали выделить из своих общественных гуртов 270 десятин земли в прекраснейшей долине, орошаемой р. Фарс, обещали помогать делу устройства обители всеми мерами и средствами. Вопрос об учреждении обители пришлось отложить на неопределенное время, к крайнему огорчению православного населения. Мирная жизнь пробудила в казачестве исконнорусское стремление к паломничеству в монастыри.

При тогдашних условиях удовлетворить это стремление казаков горной полосы Кубанской области не представлялось возможности. Паломничество на южный склон - к Пицунде и Новому Афону - было затруднено и отдаленностью, и трудностью пути через перевал и, наконец, опасностью блуждающих в горах разбойничьих шайек, состоящих из абреков, решивших положить свои головы, но не сдаться в подданство России. Было, наконец, немало воинов - ветеранов войны, которые желали остаток своих дней провести в монастырском уединении. Все эти обстоятельства поддерживали в казачестве настойчивое желание иметь у себя иноческую обитель.

К о. Герману в 1877 году явился Иеромонах Черниговского ар-

хиерейского дома Мартирий, проживавший временно в Афоне, и заявил, что жители станиц Даховской, Абадзехской, Царской, Баракаевской и поселков Каменноостского и Севастопольского приглашают его устроить на отводимой ими земле иноческую обитель. Если Владыка находит возможным доверить ему это святое дело, то он со своей стороны изъявляет полную готовность жертвовать для сего не только личными трудами и средствами, но и обещает пригласить желающих переселиться со св. горы Афонской из братии Успенской кельи Котломужского монастыря, где временно проживал и сам о. Мартирий. Предложение о. Мартирия было встречено Епископом Германом с живейшей благодарностью к Богу. И о. Мартирий в сопровождении особых поверенных от казачества отправился в Тифлис, где они обратились с просьбой к Его Высочеству, Великому Князю Михаилу Николаевичу, бывшему Наместнику Кавказскому. Просьба их заключалась в том, чтобы им разрешено было отвести из юртов станиц своих участки земли, всего в количестве 350 десятин, в собственность православного монастыря, который они желают видеть на горе Физиабго. Настойчивое доброе желание казаков было уважено Августейшим Наместником Кавказа, и он изволил разрешить выделить жертвуемые участки из общих станичных наделов сначала во временное пользование монастыря, а после генерального размежевания в вечное.

После встречи с Черниговским епархиальным начальством Епископ Герман прислал о. Мартирия временно к архиерейскому дому, возложив на него все заботы по отводу и приему предназначенной для монастыря земли, и немедленно предложил пригласить братию с Афона. Вскоре была отведена земля, прибыли Афонские иноки Успенской обители. Епископ Герман возбудил ходатайство пред Святейшим Си-

нодом о разрешении приступить к предварительным действиям по устройению обители и о назначении иеромонаха Мартирия строителем ее, на что преподано Святейшим Синодом благословение 28 августа 1878 года.

Поселившись на предназначенном для обители месте, о. Мартирий ввел общежительный Афонский устав в иноческой жизни братии и деятельно принялся за устройство сначала необходимейших зданий - для храма, для братии. Первый храм - в честь св. Архистратига Михаила - деревянный, крытый дранью, был очень невелик, так как в одном же с ним корпусе помещалась и братия.

С открытием богослужения начался приток богомольцев. С радостью спешили посетить зарождающуюся обитель православные со всех концов обширного Северного Кавказа. Казаки окрестных станиц несли носильные жертвы деньгами, вещами; дарили на первоначальное обзаведение скотом, пчелами и разными хозяйственными принадлежностями; охотно помогали в трудах устройства. К этому, между прочим, времени относится постепенное заготовление строительных материалов для храма на горе Физиабго. Гора эта высится почти на 100 футов над уровнем монастырского плато. Подъем на нее труден, а колесный путь даже в легком экипаже почти невозможен, хотя важнейшие неровности сглажены трудами иноков. По приглашению о. Мартирия посетители обители охотно носили на вершину горы камни, строительные леса, и ныне здесь высится прекрасный Преображенский храм, сияющий своими крестами на десятки верст в окрестности.

Труды и строгоиноческая жизнь братии новостроящейся обители стали известны по всему Северному Кавказу, и отовсюду потекли паломники. Обитель стала быстро возрастать и в числе братии, и в постройках. На сооружение ее братия не прибегала ни к каким

сборам, возлагая все свое упование на Господа и довольствуясь жертвами, приносимыми или присылаемыми благотворителями. Среди ее братии нашлись люди искусные в живописи, в приготовлении и обрабатывании строительных материалов, в ремеслах - столярном, токарном, плотничном, малярном и др. Все они, не покладая рук, трудились в созидании и благоуукрашении обители. Это давало возможность о. Мартирию, при сравнительной незначительности денежных затрат, устроить здания капитальные, прекрасные, вполне пригодные для предназначенных целей.

В короткое время, при значительных личных жертвах братии, о. Мартирий устроил все необходимое для обители: храм, странноприимный дом, корпус для братии, хозяйственные постройки и т.п.

Второй храм во имя преподобного Александра, первоначальника обители неусыпающих, устроен в 1881 году, во втором этаже над помещением настоятеля. Здесь совершается богослужение по преимуществу тогда, когда в обители не бывает паломников, и службы посещаются только братией обители.

Успенский храм самый большой и лучший пока в обители. Он устроен в 1885 году из камня местной породы и имеет очень красивую архитектуру. Величина собственно храма 80 - 22 аршина, но он становится значительно вместительным от крытых галерей пристроенных по обеим сторонам трапезной части, в которых может вместиться до 1000 человек молящихся.

О деятельности о. Мартирия Епископ Герман в 1883 году свидетельствовал пред Святейшим Синодом следующее: «Изъявив в 1877 году готовность устроить пустынь собственными трудами и средствами, он повел в последующие за сим годы дело ее устройства настолько быстро, что пустынь эта давно уже представляется достаточно

организованным по внутренней жизни обществом монашествующих и приготавлиющихся к монашеству, имеющих не только все необходимые для жизни здания и хозяйственные постройки, но даже и средства, обозначающие постоянное существование обители. Он пожертвовал из собственных средств для обозначения пустыни в будущем солидный капитал в сумме 55 тысяч».

И в том же 1883 году, в августе месяце, Святейший Синод преподал благословение на самостоятельное существование обители, присвоив ей желанное для братии название Михайло-Афонской-Закубанской общежительной пустыни. Строитель ее о. Мартирий утвержден в звании настоятеля, с возведением в сан архимандрита. Так юная пустынь, возникшая по мысли и настойчивому благоче-

стивому желанию Кубанского казачества, приобщилась к сонму всероссийских иноческих обителей, несущих свет Христовой истины и христианской жизни в православную среду и указующих пути человечеству к завещанному Христом нравственному совершенству.

В свободное от хозяйственных занятий время года разнородное население Кавказа спешит сюда по преимуществу для подвигов духовных - поговорить вдали от житейских дел, причаститься. Здесь же люди благочестивые стараются поместить и своих сы-

новой не только для воспитания их в духе святой веры и христианской жизни, но и для приучения их к трудам жизни временной и полезным занятиям - грамоте, иконописному искусству и разным ремеслам. Здесь же находят тихое, беспечальное существование все труждавшиеся на поле брани воины и старцы безродные, обремененные летами, старческими немощами и житейскими несчастьями. И всех обитель принимает с любовью, дает даровой приют и все необходимое, требуя только безусловного послушания и строгого исполнения общежительного устава, в силу которого никто из обитателей пустыни, не исключая и настоятеля ее, не должен иметь никакой собственности.

Несмотря на строгость монастырского устава, продолжительность испытания поступающих, число братии год от году увеличивается. Врата обители отверзты для всех сословий и званий. В среде братии ее есть афонские иноки, есть дворяне, казаки, отставные солдаты, мещане, крестьяне. Подвизаясь духовно, многие из насельников обители своими искусными трудами способствовали и способствуют благоустройению и благоукрашению ее. Никто не освобождается от трудов на обитель, за исключением больных и дряхлых стариков: всякий делает то, что он может и умеет делать. В свободное от богослужений время иноки, от священника до послушника, заняты трудами, и обитель обращается в дом трудолюбия: одни пишут иконы, другие заготавливают доски для них. Точат и золотят иконостасы, слесарничают, куют, плотничают; иные возят камень, лес, дрова, шьют одежду, обувь и т.п.

Со стороны внешнего благоустройства обитель, хотя и не достигла в течение минувшего десятилетия желанного для ревностного настоятеля о. архимандрита Мартирия полного благоустройства -много-

го еще не достает, - но, тем не менее, и с этой стороны она не хуже всех других старейших монастырей Северного Кавказа, считающих свое существование десятками лет. Лучшими украшениями ее служат храмы, коих обитель имеет уже пять.■

Старейший по времени устройства храм обители во имя св. Архистратига Божия Михаила. С внешней стороны он представляет длинное, невысокое одноэтажное деревянное (до 13 саженьей) здание, крытое дранью, увенчанное небольшой главой над алтарной частью. Не богат он и внутренними благоустройствами, но зато знаменателен для обители как место, где впервые затеплилась лампада иноческой жизни, озарившая своим светом Кавказские горы, как зерно, из которого потом в короткое время, при помощи Божией и по молитвам первых поселенцев, возросла благоустроенная обитель.

В храме благолепный, строго в византийском стиле иконостас почти во всех своих частях сооружен трудами и искусством братии обители.

Есть несколько икон Афонского письма, присланных обители в благословение и особенно чтимых посетителями пустыни. В числе священных предметов храма имеется благословенный дар покойного маститого первосвященителя Русской церкви митрополита Исидора -икона Успения Божией Матери в серебропозлащенной ризе, с собственноручной надписью на обратной стороне: «Въ

даръ и благословенье Михаило-Афонской-Закубанской пустыни». Пред ней обыкновенно братиею совершаются молебные пения в уста-

новленные дни недели.

Храм имеет ценную утварь, принадлежности - храмовые и богослужебные - усердные жертвы посетителей обители, но величайшую святыню его, предмет особого почитания и паломничества в обители, составляют, кроме *части животворящего древа Господня*, останки святых угодников Божьих, благоговейно хранящиеся на престоле этого храма. Эта святыня, как гласит свидетельство настоятеля монастыря с братией (от 24-го октября 1882 года за № 230), пожертвована обители «во исполнение благочестивого желания строителя Закубанской Михайловской пустыни о. Мартирия от Русского, на Афоне, великомученика и целителя Пантелеймона монастыря в благословение». В 3-х ковчегах прекрасной сребропозлащенной работы хранятся частицы нетленных останков следующих угодников Божьих:

1. Святого пророка и предтечи Господня Иоанна;
2. Святого Амвросия Медиоланского;
3. Священномученика Харалампия;
4. Святого мученика Мины;
5. Святого мученика Дионисия Ареопагита;
6. Святого мученика Ермолая;
7. Святого мученика Трифона;
8. Святого мученика Артемия;
9. Святого мученика Евстратия;
10. Святого мученика Феодора Тирона;
11. Святой мученицы Евдимии Всехвальной;
12. Святой мученицы Параскевы;
13. Преподобного Феодосия Великого;
15. Святого мученика Николая Нового;
16. Преподобного Петра Афонского;
17. Преподобного Павла, иже в Латре;
18. Преподобного Нила Афонского;
19. Преподобного Акакия Афонского;
20. Святого великомученика Пантелеймона;
21. Святого Григория Богослова;

22. Святого Иоанна Златоустого;
23. Святого Кесария, брата святого Григория;
24. Святого мученика Анфима Никомидийского;
25. Святого великомученика Георгия Победоносца;
26. Святого мученика Фалалея;
27. Святого мученика Маманта;
28. Святых мучеников дву тьму;
29. Святого Нифонта, патриарха Цареграда;
30. Преподобного Исаакия Далматского;
31. Святого Космы безсребренника;
32. Святого Дамиана безсребренника;
33. Преподобной матери Пелагеи
34. Преподобной матери Феоктисты;
35. Преподобно-мученика Евфимия Афонского;
36. Преподобно-мученика Игнатия Афонского;
37. Святого Иоанна, Русского исповедника.

Всяческая частичка нетленных останков названных угодников Божьих покоится в особом ковчеге, имеющем форму малой звезды, с эмалированной на верхней доске ковчега надписью, какому угоднику она принадлежит. В установленное время ковчеги с мощами переносятся священниками с престола и полагаются на аналогии посреди храма для благоговейного чествования молящимися. Останки святого великомученика Георгия Победоносца, почитаемого по преданию до ныне, иногда привлекаются в Успенский храм обители и мусульман ближайших горских поселений; а к мощам святого великомученика Харалампия, чтимого православным населением края за покровителя скотоводства, с особым усердием притекают занимающиеся разведением скота, в особенности, в годы чумных бедствий, которые ныне стали повторяться почти ежегодно, истощая благосостояние края.

Преображенский храм на горе Физиабго, а при нем скит для очередных священнослужащих, ныне только отстраиваются. Храм и все постройки при нем готовы уже вчерне. Как уже говорили мы выше, высота горы столь значительна (до 4000 футов над уровнем моря), что

доставка строительных материалов была крайне затруднительна; но усердие посетителей обители победило все трудности, и большая часть материалов подвижнически принесена ими на собственных плечах. Этим обстоятельством объясняется медленность постройки храма, сооружение которого начато еще в конце 1885 года. Здание храма каменное, довольно большое (вместимостью на 500 - 600 человек) с высокой колокольной. Дом для братии и посетителей имеет 20 келий. Далеко от обители, за десятки верст, виден этот храм, ярко горят позлащенные кресты в небесной лазури и влекут под свою благодатную сень благочестивых паломников.

Кроме этих храмов, обитель имеет прекрасную домовую церковь в городе Екатеринодаре, при здании окружного суда, пожертвованном Ростовским мещанином Иваном Григорьевичем Воркуевым.

Почти все мастерские обители - иконостасная, токарная, слесарная, кузнечная, малярная, кровельная, портняжская, сапожная - имеют свои специально построенные здания. Под руководством опытейших специалистов-иноков в них трудится не только братия обители всякого чина, начиная от послушника до иеромонаха, но и дети, проживающие в обители в возрасте от 12 до 18 лет. Последние по достижении полного возраста, оставляя обитель, уносят из нее, кроме благочестного воспитания, знания, пригодные для последующей жизни и полезные для края. До последнего времени мастерские работали исключительно над созданием и устройством обители. Благодаря их трудам, все сооружения обошлись крайне недорого сравнительно с существующими местными ценами.

«Свято-Михайло-Закубанская пустынь», - читаем мы в сентябрьском 1883 года донесении почившего Архипастыря Кавказского Епископа Германа Святейшему Синоду, «всецело обязана своим

основанием, внутренним и внешним благоустройством строителю своему иеромонаху, ныне Архимандриту Мартирию».

Столь широкая и плодотворная деятельность достопочтенного архимандрита Мартирия, засвидетельствованная архипастырем под ближайшим надзором и руководством которого он трудился, налагает на нас обязанность сказать и о нем несколько слов, а равным образом и о его ближайшем со-

труднике - казначее обители иеромонахе Амвросии.

О. Архимандрит Мартирий был удивительной судьбы человек, уроженец города Херсона, сын мещанина из однодворцев Василия Никифоровича Острового. В мире назывался Мартин. Отец его был человеком очень состоятельным. Он имел близ Херсона собственный хутор, где

и занимался земледелием, скотоводством и другими хозяйственными трудами, поставляя продукты хозяйственного производства на собственных судах на большие торговые рынки Черного и Азовского морей. По достижении школьного возраста Мартин сначала учился дома у вольнонаемного учителя, а для завершения образования и воспитания в духе святой веры и церковности, чего особенно желал набожный отец, он был отдан в школу дьякона местечка Станислав, где проживали в замужестве сестры его. После двухлетнего обучения у дьякона Василий Никифорович, желая приучить сына к торговле, определил его за незначительное жалование к родной своей сестре, занимавшейся торговлей в городе Херсоне. Здесь он прожил 12 лет, прекрасно освоился с торговым делом, стал получать хорошее жалование, готовился уже и сам сделаться торговцем-собственником, но Господь указал ему иной путь жизни. Мартин, обладавший крепким здоровьем, совершенно неожиданно заболел и должен был оставить ме-

сто у тетки. Болезнь его заключалась в общем расслаблении организма. Целых два года Мартин пролежал почти без движения, никакие врачебные средства не помогали ему. Лучшим утешением для него на одре болезни было чтение добрых книг религиозно-нравственного содержания, житий святых и святоотеческих писаний, чего он не мог сделать ранее, будучи обременен житейскими попечениями и торговлей. Книги укрепили его дух, научили преданности воле Божьей и надежде на Его только всесильную помощь. Мартин стал горячо молиться Заступнице рода христианского Пречистой Богородице и просить Ее ходатайства пред Сыном и Богом об исцелении от страшного недуга, обещая, в случае выздоровления, посвятить жизнь свою на служение Богу в иноческом звании. И молитва была услышана: он быстро стал поправляться, вскоре встал с постели совершенно с обновленными силами.

В короткое время он поправился настолько, что по молодости забыл о данном им Богу обещании принять иноческий обет. Он вновь поступил на службу по торговой части к одному богатому Херсонскому купцу, у которого и прожил 8 лет. Хозяин очень ценил сведущего и сметливого Мартина, платил ему очень большое жалование и хотел женить его на своей единственной дочери, на что был согласен и сам Мартин. На свои средства он уже купил себе хороший дом в Херсоне и готовился обзавестись своей семьей, но перед свадьбой решил побывать в Киеве, поклониться угодникам, там почивающим, поисповедываться, причаститься. Здесь духовник, которому он сознался в данном Богу обещании, настойчиво требовал исполнения обета, так как по слову Писания *Бог поругаем не бывает*. В большом раздумии и нерешительности возвратился Мартин в Херсон: и не хотелось ему отказаться от мысли жениться

на богатой и хорошей девушке, и страшно было впасть в руки Божии за неисполнение обета, поручницей исполнения которого он призывал Богородицу. Нерешительность Мартина возросла еще больше, когда его стали уговаривать мать, родные, хозяин отказаться от мысли поступить в монахи, заменив исполнение обета богатой жертвой на обет. Немедленно он приступил к выправке необходимых увольнительных от общества документов для поступления в монашество. Между тем мольбы и слезы матери и близких людей не прекращались. Но, надеясь уговорить его навсегда отказаться от твердо принятого им намерения, его стали просить отложить вступление свое в монастырь хотя бы на один год, с затаенной надеждой, что время и обстоятельства сами собою вынудят его изменить свое решение. И Мартин уступил: он согласился остаться на одно лето у своего хозяина на службе, но Бог не допустил дальнейшего уклонения от исполнения обета. Вскоре его постигла та же болезнь, которой он был подвержен ранее, и при этом так же неожиданно, как и в первый раз. Мартин увидел, что Господь указывает ему безотлагательный путь в иноческую обитель, и вновь обещал по выздоровлении вступить в монастырь. Болезнь прошла скоро и Мартин Островой поступил на испытание в Киево-Печерскую лавру. Это было в 1856 году. Здесь, впрочем, он оставался недолго. Через год он поселился на Афоне, где приобрел келью «Пирга» (столп башня), состоявшую приписной к Ставроникитскому монастырю. В 1864 году, по настоятельному требованию своего Киевского духовника, он, продав келью на Афоне, возвратился в Россию и поступил послушником в Глуховской Петропавловский монастырь (Черниговской губернии), а через год пострижен в монашество с именем Мартирий. В том же году он перемещен был в город

Чернигов к архиерейскому дому и возведен в сан иеромонаха. Живя здесь, о. Мартирий в свободное от очередного служения время усердно продолжал заниматься чтением прологов и святоотеческих писаний. Людская жизнь в большом городе была не по душе строгому иноку: он всеми силами души стремился опять к пустынному подвижничеству, которыми славятся горы Афонские. Только здесь, вдали от мира и

житейских попечений, он думал найти *утишное пристанище работати Господеву* и живые уроки пустынножительства. Испросив себе пока временный отпуск на Афон, он прибыл туда в 1876 году и, вместе с братией из 5-6 лиц, вновь приобрел себе Успенскую келью, приписанную к Котломужскому греческому монастырю, и предполагал остаться здесь навсегда. Но Богу угодно было призвать о. Мартирия к иного рода подвижничеству - водрузить крест, положить начало иноческого жития в ином месте, на окраине России, в крае, где так недавно высились минареты с символом мусульманства полумесяцем. Неведомая сила влекла его в только что умиротворенные Кавказские горы, по красоте, богатству и грандиозности природы не уступающие уделу Богоматери - св. горы Афонской. Слухи о храмах, найденных в горах, история которых теряется в глубокой древности, о желании населения предгорий Кавказа иметь иноческую обитель близ себя, проникли к афонским инокам, дошли и до о. Мартирия, возбуждая в нем непреодолимое желание послужить родной России устройением иноческой обители в горах Кавказских, там, где храмы Божьи, несокрушенные временами памятники когда-то кипевшей христианской жизни, под владычеством мусульман потеряли свою историю и

сотни лет стояли в запустении, а около них почивавшие люди без молитв и богослужения... Долго думал о. Мартирий, много молился, испрашивал у Господа указаний и, наконец, решил побывать в горах Кавказских, проверить слышанное и поступить так, как научит Господь. И он выполнил волю Господа.

Деятельным сотрудником о. Архимандрита Мартирия был и есть о. казначей обители иеромонах Амвросий - в мире Андрей Татаринский - происходит из мещан города Херсона. Обучение получил домашнее и в монашество поступил на Афон в 1876 году, имея от роду 26 лет. В том же году он был рукоположен сначала в сан иеродиакона, а затем иеромонаха. Все время на Афоне он проживал вместе с о. Мартирием в Успенской келье Котломужского монастыря, в приобретении которой был участником. При переселении о. Мартирия на Кавказ и о. Амвросий прибыл

вскоре, изъявив готовность потрудиться в созидании и благоустройении новой обители не только личными трудами, но денежными средствами. Строгий по жизни инок, он прекрас-

но знал иконописное искусство. Его работы немало икон в храмах обители. Особую его заслугу не только для обители, но и для всего края составляют его труды по обуче-

нию детей, проживающих в обители, этому святому искусству. Не один де-

сяток научился у него правильно, в строго православном духе, владеть кистью, способствуя распространению в населении края икон доброго письма. В отсутствие настоятеля, он незаменимый его помощник, неослабно наблюдающий и поддерживающий порядок в обители.

После гражданской войны, до 1924 года, монастырь еще активно действовал. Потом его разделили на две части. В одной разместили священнослужителей, а в другой коммуны «Владилен», в которой разместилось 300 работников, занимавшихся скотоводством, садоводством и выращиванием овощей.

В 1926 году после официального закрытия монастыря и полного его освобождения от монахов началось перепрофилирование его построек и святынь под хозяйственные нужды коммуны. Из разобранных зданий обители начался отстраиваться поселок Победа, образованный у стен монастыря. Но здания были каменные, капитально построены и разборке поддавались с трудом. Поэтому монастырь решено было использовать под дом отдыха сотрудников ГПУ.

В первую очередь снимались кресты, разбирались купола церквей и звонницы: То есть, тот архитектурный ансамбль, который подчеркивал и напоминал о православной святыне. Затем после дома отдыха в монастыре разместили дом престарелых, который просуществовал до начала Великой Отечественной войны.

В 1941 году, когда началась война, здесь был открыт госпиталь для раненых на фронте солдат Красной армии. С полевых эвакогоспиталей фронтов в монастырь были отправлены фронтовики, получившие увечье в боях, на долечивание и содержание. При захвате поселка эсэсовской дивизией «Викинг», 77 фронтовиков-инвалидов были арестованы, под предлогом перевозки в Майкопский дом инвалидов погружены в грузовики и расстреляны фашистами по пути в поселок Каменноостский. Часть раненых фронтовиков успела скрыться в лесу, многих тяжелых больных спасли жители поселка, спрятав их от фашистов.

После расстрела искалеченных на фронте красноармейцев обитель пустовала до августа 1944 года. В этот грозный год в монастыре разместили трудовую армию для детей и взрослых. В колонии общего режима отбывали срок взрослые заключенные, которые провинились на сельскохозяйственных работах в Майкопском районе. Это были простые полуграмотные мужики, которых сажали в колонию за горсть украденного зерна или нескольких початков кукурузы. Отпетых уголовников в монастыре не было. Основной контингент трудармейцев был из детей сирот, родители которых погибли на фронте, да «ФЗУшников», провинившихся при обучении рабочим профессиям.

Государство выделило средства для постройки школы. Строительный камень для школы начальник колонии Амсеенко решил брать из зданий разобранных церквей. Так, по его приказу был взорван в 1946 году высотный ансамбль Успенского собора, который стоял в центре обители. Данный храм был самым большим и красивым зданием монастыря с дополнительно построенными галереями, размещавшим одновременно до 1000 прихожан. Длина храма была 80, а ширина 56,8 метров. В настоящее время активно восстанавливается Александровский собор. Он наиболее полно сохранился до наших дней. Снесены были только кровля и купол церкви. Под звонницу приспособлено здание смотровой башни, оборудованное турбазой для туристов и экскурсантов.

Для постройки вторых этажей жилых корпусов, в которых размещались колонисты, в 1952 году было принято решение взорвать Преображенский собор, который размещался на вершине горы Физиабго. От первого заложённого заряда взрывчатки собор не пострадал. Тогда заложили второй, очень сильный заряд. От взрыва собор разорвало на несколько крупных глыб, которые разметало по склонам горы. Проку от взорванного храма для колонии было никакого, так как строительного камня собирали очень мало.

В послевоенное время дети колонии находили в окрестностях монастыря оружие, брошенное отступающими частями, и прятали его в ходах подземелья. В 1954 году, когда в одном из подземных галерей воспитателями колонии был обнаружен тайник с гранатами, решено было взорвать подземный храм и переходы, ведущие в подвальные помещения наружных церквей монастыря.

В 1965 году Детскую воспитательную колонию переименовали в спецшколу, а в октябре 1967 года перевели на Кубань, в Брюховецкий район. Но здания пустовали недолго. На месте колонистов разместили умственно отсталых детей, которые находились в обители до конца 1971 года.

В мае 1972 года было решено разместить в монастыре туристскую базу. При строительстве турбазы подвергся разграблению склеп архимандрита Мартирия. Золотое убранство его одеяний было изъято руководством турбазы, а святые мощи основателя обители, выброшены из склепа. Местные жители собрали останки архимандрита и перезахоронили их на кладбище поселка.

Ныне переданные уцелевшие здания Православной церкви активно обживаются монахами, ведется их интенсивный ремонт и восстановление, возобновлены службы и моления. Монастырь уже стал любимым и признанным местом у паломников, которые приезжают сюда со всех уголков огромной России.

Ново-Афонский Симоно-Кананитский мужской монастырь

Есть такая легенда: давным-давно Создатель стал раздавать людям

свои творения. Кому-то дал во владения горы, кому-то моря. А один человек, по имени Абхазия, спешивший за даром Божьим, задержался в пути и опоздал к назначенному часу. Рассердился Творец, но и удивился смелости

дерзнувшего явиться к нему в неположенное время человека. Видя стремление получить обещанный Божий дар, видя и доброту его души, Господь сказал: «Все земли Мои уже поделены. Но твоя смелость удивила Меня, и Я нашел для тебя маленький уголок земли. Это кусочек рая. Здесь есть все — изумрудные горы, лазурное море, причудливые растения и та красота природы, затмить которую больше не сможет ни один из Моих даров. Заботься о ней, не обижай ее. Храни первозданную красоту, и она ответит тебе тем же. А за то, что ты все же явился Мне, Я увековечу твое имя и дам этой земле название — Абхазия, в честь тебя».

Проходили годы, века, а природа оставалась такой же. В горах отдыхало озеро Рица. Горные реки сами выбирали себе дорогу, часто ме-

няя направление. Знаменитая серая абхазская пчела собирала самый сладкий нектар. В предгорье спало озеро с необыкновенной водой, по цвету ее названное Голубым.

Каждый, кто окунался в ледя-

ную воду озера, обязательно молодел. А в горах возвышались купола собора Святого Великомученика и Целителя Пантелеймона — храма Ново-Афонского Симоно-Кананитского мужского монастыря.

Абхазия... Древняя земля, ступить на которую, пройти по дорогам Святых, живших и пострадавших здесь, было давней мечтой. Шло время, но осуществить ее никак не удавалось — суета поглощала дни, недели, месяцы и годы. И вдруг, как это всегда бывает, неожиданно в конце лета, по счастливому стечению обстоятельств и, конечно, по милости Божией, мы оказались на этой древней кавказской земле, просвещенной когда-то апостолом от двенадцати Симоном Кананитом.

Дорога вдоль Черного моря, ведущая из Сочи, крута и извилиста. Жара. И навстречу нам, и обгоняя, движется множество автомобилей — в разгаре летний отдых. Вдоль дороги — пляжи, магазины, палатки, загорелые тела: праздник жизни, на котором каждый из вновь прибывших спешит занять свободное местечко.

Семена христианства были принесены в Абхазию еще в I веке после Рождества Христова. Спустя 20 лет по Вознесении Иисуса Христа на Черноморское побережье Кавказа и в Абхазию пришли апостолы Андрей Первозванный и Симон Кананит. Апостол Андрей Первозванный пошел проповедовать дальше. А апостол Симон Кананит остался в Абхазии, в городе Севасте (ныне — Сухуми) для проповеди христианства. Он просвещал абхазцев в окрестностях города. И во время гонения на христиан Иверским царем Аркадием принял мученическую кончину в

долине верховий реки Псырцха, где сходятся Афонская и Иверская горы, близ города Никопсии (ныне — Новый Афон), где и был погребен. По его смерти проповеданное им христианское учение распространилось и возросло. А в IV веке на месте его погребения христианами была построена церковь во имя апостола Симона Кананита. На Иверской горе, на месте страданий Апостола, еще долгое время оставались камешки с его кровью, а потом возник целебный источник, куда и по сей день совершаются паломнические поездки.

Строительство монастыря в честь апостола Симона Кананита началось еще в девятнадцатом веке. В 1875 году из Греции приехали русские монахи и начали выкладывать из камней дорожку, ведущую вверх по склону к будущему монастырю. Говорят, что каждый грешник должен на коленях пройти эту дорожку по голым камням, чтобы искупить самую малую долю своих грехов. Колени после такого пути кровоточили, ноги ныли от усталости. А ведь монахи постоянно так поднимались к монастырю. Внизу находилось огромное подземное озеро.

С большим трудом монахам приходилось строить монастырь. А 24 сентября 1888 года, как свидетельствует надпись на стенах монастырского храма, «собственноручно соизволили совершить закладку соборного храма в честь Святого Великомученика и

Целителя Пантелеимона Их Императорские Величества, Благочестивейший Государь Император Александр III и Государыня Императрица Мария Феодоровна и Их Императорское Высочество Благоверный Государь Наследник Цесаревич Николай Александрович и Великий Князь Георгий Александрович

вич, при Геннадии, епископе Сухумском, при настоятеле обители сей игумене Иероне».

Как изначально планировалось, строили собор по подобию одноименного храма в Греции, на Афоне. И спустя двенадцать лет он был освящен — 28 сентября 1900 года, священнодействием Арсения, епископа Сухумского. Отделанный желтым в сочетании с полосками кирпичного цвета, утопающий в малахите листвы, он представляет собой необычайное творение, свершившееся по Божьей воле. Вдалеке, у подножия Кавказских гор, сливается с горизонтом Черное море, разбиваясь о берег белоснежной пеной брызг...

Сам собор — пятипрестольный. Правый нижний — в честь Святителя Николая, левый нижний — Св. благоверного князя Александра Невского, правый верхний — Св. великомученика Георгия Победоносца, левый верхний — Св. мироносицы Марии Магдалины, и главный, центральный престол — Св. Великомученика и Целителя Пантелеимона.

Сразу же на святые места потянулись монахи, паломники. Ощущая тонкую связь с Грецией, люди приходили сюда, чтобы почувствовать силу благодати, прикоснуться к святыне. Быть может, поэтому монастырь назвали Ново-Афонским.

Но недолго жил монастырь. В 1924 году — в безбожное время бесполезного кровопролития — монастырь закрыли, монахов разогнали, многих убили. В храме устроили клуб, на месте главного алтаря была сцена. Какое-то время здесь располагался санаторий. А потом решили оставить пастырь в качестве краеведческого музея. Благополучно пережил Великую Отечественную войну, грузино-абхазскую войну. Снаряды не долетали или перелетали, не задевая пастырь. В монашеских келиях находился госпиталь, в книжной лавке — мертвецкая.

Второе рождение монастыря-святыни произошло спустя почти век. Открылся монастырь в 1994 году, 7 апреля, на праздник Благовещения. Сразу же приехали монахи, паломники, духовенство из России, Греции.

Вновь стали приезжать паломники, монахи. Каждый вошедший в со-

бор ловит на себе печальный взгляд Пресвятой Богородицы с Младенцем, бегущей вместе с Иосифом в Египет. Огромная икона на стене так и называется — «Бегство в Египет».

У придела в честь благоверного князя Александра Невского находится редкая икона — «Отпевание святого благоверного князя Александра Невского». Когда его отпевают, из гроба поднимает руку и забирает у священника рукописание, на котором начертана разрешительная молитва.

Чуть ниже по склону располагается храм апостола Симона Кананита, где находятся мощи апостола. Храм открыт только по выходным — для воскресных служб, венчаний и крестин. Особенно торжественно проходит Таинство Крещения. У храма находится маленькое озерцо, которого шум-

ным водопадом мчатся вниз потоки воды. В этом озерце совершают омовение грехов при крещении. Специально для этого сооружен маленький мостик, чтобы опускать младенцев в воду. Ранее тут была электростанция, построенная монахами. Была канатная дорога, поднимающаяся на вершину Иверской горы — в Святые места. Внизу раскинулся парк, заложенный монахами.

Команы - это небольшое селение, совершенно пустынное, уже несколько лет необитаемое. Когда-то добротные, но теперь разбитые двух- и трехэтажные дома утопают в садах, виноградниках. За селением в горах находится источник-мученика Василиска, пострадавшего в начале четвертого века на этом месте. В житии повествуется, как в знойный день вели его по пыльной дороге. Стражники, решив передохнуть, привязали Святого к сухому дереву на самом солнцепеке. Изнемогая от жажды и боли (на ногах мученика были надеты

сапоги со вбитыми острием внутрь гвоздями), он молил Бога поддержать, дать ему силы достойно перенести страдания. Неожиданно рядом забил источник чистейшей холодной воды.

Прошло уже более шестнадцати веков, но в источнике до сих пор находят кровавые камни. Говорят — чудо Божие. Если постараться и помолиться, то в воде можно найти камни с застывшими каплями крови. Все, кто приезжает сюда, стараются найти такие камни. Рассказывают, что ученые, заинтересовавшись этим явлением, отдали несколько камней для анализа. Каково же было недоумение, когда выяснилось, что по составу эти капли действительно не что иное, как застывшая человеческая кровь!

Источник бьет из скалы в радиусе 20-ти метров. Вода в нем очень холодная. Но когда мы начали искать камни, то, казалось, перестали замечать низкую температуру, — наоборот, очень не хотелось выходить на берег, уезжать из этого удивительного светлого места, где сияние благодати чувствовалось в каждой капельке воды, в каждом лучике солнца. Известны случаи исцеления от глазных и других болезней тех, кто купался в источнике.

Еще одна святыня этих мест — разрушенный храм, на ступенях которого, по преданию, умер святитель Иоанн Златоуст. Недалеко выстроен новый храм, где находится каменная гробница, в которой лежало тело Святителя. При храме живут четыре монаха-отшельника. К печали братии, среди них нет священника и Литургия в храме не совершается.

У гробницы монахи читают свое ежедневное правило. Приложились к ней и мы, и еще раз вспомнили о крестном пути Святителя.

Монахов в монастыре немного. Их состояние души не понять нам, мирянам. Для нас это просто любопытство, а для них — смысл жизни. Стремление быть чистыми перед Богом, что достигается особым укладом жизни и непрестанной молитвой, постепенно меняет привычное нам отношение к миру и

своему бытию. Восприятие становится тоньше и чувствительнее. Они немногословны, храня в себе каждое движение души, которое можно отдать Богу. Я попыталась расспросить одного молодого монастырского послушника с красивым именем Леон, но он, отвечая на мои вопросы, ничего особо интересного о внутренней жизни монастыря рассказать не захотел. Монастырь — это ведь общежитие, личная жизнь одного в целом и целого в одном. Монахи день за днем приближаются к тому, что им уготовил Господь. Иными словами, делают то, к чему необходимо стремиться каждому из нас.

Будучи бедными, в возрождающемся монастыре, монахи стараются помогать еще не оправившимся после недавней войны местным жителям. Кормят в монастырской трапезной, что-то дают домой. Словно дерево, имеющее ствол и ветви, живет монастырь. Ведь если веточка оторвется, она засохнет. Так и человек, отвергающий Божественную зависимость, в огромном мире погибает. Помимо духовности, человек еще и материален. Но материя изнашивается, и тогда человек «умирает»... Жестокая бессмысленная война, непокорность людей и жадность, непослушание перед Божьим наставлением наглядно показывают, как мы глупы.

Господь создал этот кусочек рая не для раздела и споров, а для любви и умиротворения. Оглянувшись назад через годы, можно увидеть, что не прав человек, а Бог все-таки дает еще один шанс уберечься от гибели.

ЛИТЕРАТУРА

1. Армстронг А.Х. Истоки христианского богословия: Введение в античную философию / Пер. с англ. - СПб.: Издательство Олега Абышко, 2006.
2. Бормотов И.В., Бураков С.И. Свято-Михайловская Пустынь, п. Победы, 2006.
3. Грудем У. Систематическое богословие / Пер. с англ. – СПб.: Мирт, 2005.
4. Гусев И.Е. Путеводитель по святым местам России. Беларусь, 2006.
5. Низовский А.Ю. Самые знаменитые монастыри и храмы России. Москва. «Вече», 2000.

